ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 51-О11-59СП

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 20 июня 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Кочина В.В.,

судей Иванова Г.П. и Шамова А.В.,

при секретаре Дейнега Е.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Е.А. Титаренко, кассационным жалобам потерпевших А[redacted] И[redacted] адвоката А.В. Лесковца в интересах потерпевшего Ш[redacted] на приговор Алтайского краевого суда с участием присяжных заседателей от 01 апреля 2011 года, которым

У Л Ь Я Н Ч Е Н К О А[redacted] В[redacted], [redacted] несудимый,

оправдан на основании вердикта коллегии присяжных заседателей в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 167 УК РФ и пунктами «а», «е», «и» части 2 статьи 105 УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

За Ульянченко А.В. признано право на реабилитацию.

Приговором решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Шамова А.В., мнение прокурора Кокориной Т.Ю., полагавшей приговор суда отменить по доводам кассационного представления, и кассационных жалоб потерпевших, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

вердиктом коллегии присяжных заседателей признано недоказанным совершение им 20 июня 2010 года поджога [redacted], в результате чего был причинен значительный ущерб потерпевшим И[redacted] И[redacted] А[redacted] Ш[redacted] и Ж[redacted], а также причинения смерти в результате острого отравления окисью углерода находившимся в квартире [redacted] этого дома Ф[redacted] и Ф[redacted] [redacted] На основании вердикта Ульянченко А.В. судом оправдан за непричастностью к совершению преступлений.

В кассационном представлении государственный обвинитель Е.А. Титаренко просит приговор отменить в связи с допущенными судом существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые, по мнению автора представления, явились причиной вынесения присяжными заседателями оправдательного вердикта. При формировании коллегии присяжных заседателей сторона обвинения, в нарушение статей 61, 64, 328 УПК РФ была лишена возможности реализовывать свое право отвода участвующих в судебном заседании лиц. Кандидаты в присяжные заседатели №4, 7, 32 пояснили, что их родственники ранее привлекались к уголовной ответственности, кандидаты в присяжные заседатели № 2, 4, 15, 36 утвердительно ответили на вопрос о привлечении их родственников к административной ответственности.. Государственным обвинителем совместно с потерпевшими был заявлен мотивированный отвод указанным кандидатам, однако председательствующим он был оставлен без удовлетворения, кандидат №36 была отведена по иным мотивам. Оставшиеся кандидаты были отведены немотивированным отводом стороны обвинения, что повлекло несоблюдение положений части 17 статьи 328 УПК РФ, поскольку было допущено нарушение очередности при составлении списка присяжных заседателей. Сторона обвинения была вынуждена заявить немотивированные отводы кандидатам в присяжные, которые подлежали мотивированному отводу, и была лишена возможности заявить немотивированные отводы иным лицам, в последующем вошедшим в коллегию присяжных; в соответствии с частью 3 статьи 328 УПК РФ при формировании коллегии присяжных заседателей кандидаты обязаны правдиво отвечать на задаваемые им вопросы и представлять необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками судопроизводства. Кандидаты в присяжные заседатели - Щ[redacted] М[redacted] П[redacted] К[redacted] Т[redacted] [redacted] в последующем вошедшие в состав коллегии присяжных, скрыли сведения о привлечении их самих либо их близких родственников к административной ответственности, будучи осведомленными об указанных обстоятельствах. В связи с сокрытием вышеперечисленными присяжными указанной информации, сторона обвинения была лишена возможности воспользоваться правом на мотивированный или немотивированный отвод. По мнению автора представления, эти обстоятельства свидетельствуют о необъективности присяжных заседателей, их намерении скрыть данные о себе, что в итоге могло повлиять на принятие решения по делу коллегией в

целом; не соблюдено судом и предусмотренное частью 5 статьи 246 УПК РФ право государственного обвинителя на представление доказательств, что выразилось в необоснованном отказе в удовлетворении ходатайств об оглашении показаний, данных потерпевшими и свидетелями на стадии предварительного следствия, о выяснении фактических обстоятельств дела у потерпевшей, допросе дополнительных свидетелей, приобщении дополнительных материалов; судом были нарушены требования статей 292, 336 УПК РФ, поскольку председательствующий неоднократно, при отсутствии установленных законом оснований, прерывал выступление государственного обвинителя в прениях, лишив возможности довести до присяжных заседателей доводы о виновности подсудимого в совершении инкриминированных ему деяний; после провозглашения вердикта присяжная заседатель №5 (М[redacted] указала на мать Ульянченко, которая ранее в судебном заседании не присутствовала, в качестве свидетеля не допрашивалась, что свидетельствует о том, что присяжный заседатель М[redacted] обладала информацией о личности матери подсудимого и наличии ее в зале судебного заседания. Данная информация не доводилась до присяжных в рамках судебного заседания и могла быть получена заседателем только из других источников, что запрещено пунктами 3,4 части 2 статьи 333 УПК РФ в отношении присяжных, принимающих участие в вынесении вердикта; заявление стороны обвинения о вышеуказанном факте было оставлено без рассмотрения; постановлением суда от 12.04.2011 года частично удовлетворены замечания государственного обвинителя, внесенные на протокол судебного заседания, иных замечаний гособвинитель не вносил, однако 14.04.2011 года суд первой инстанции вынес новое постановление об отклонении замечаний, якобы содержащихся в кассационном представлении. Постановление суда от 14.04.2011года является незаконным, замечания гособвинителя в части оглашения содержания явки с повинной в ходе судебного следствия было ранее рассмотрено судом и удовлетворено (п.1 постановления от 12.04.2011), в постановлении же от 14.04.2011года (последний абзац) суд, вступив в противоречие с ранее вынесенным и неотмененным решением от 12.04.2011, указал, что доводы гособвинителя об оглашении явки с повинной в полном объеме не соответствуют действительности, и принял решение об отклонении данного замечания. В кассационном представлении от 11.04.2011 года указано, что факт общения присяжного заседателя (М[redacted]) с матерью подсудимого имел место вне рамок судебного заседания, то есть он не мог быть отражен в протоколе, соответствующие доводы гособвинителя в данной части не могут расцениваться как замечания на протокол, поэтому постановление суда от 14.04.2011 является необоснованным и подлежит отмене.

В кассационных жалобах:

- потерпевшая А[redacted] не соглашаясь с приговором, указывает, что вина Ульянченко А.В. полностью доказана, мнение присяжных о невиновности Ульянченко А.В. сформировалось еще до их удаления в совещательную комнату. Просит отменить приговор;

- потерпевшая И[redacted] не соглашаясь с приговором, указывает, что вина Ульянченко А.В. полностью доказана, она видела Ульянченко А.В. перед совершением преступления и в ходе следственного эксперимента; председательствующий судья необоснованно прерывал ее при даче показаний; мнение присяжных о невиновности Ульянченко А.В. сформировалось еще до их удаления в совещательную комнату. Просит отменить приговор;

- адвокат Лесковец А.В. в интересах потерпевшего Ш[redacted] указывает, что председательствующий судья необоснованно запретил исследовать ряд доказательств, свидетельствующих о виновности Ульянченко А.В., а также выяснять у подсудимого обстоятельства, имеющие значение для дела, что привело к вынесению неправосудного вердикта и приговора в отношении Ульянченко А.В. Просит отменить приговор и дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационное представление и кассационные жалобы адвокат Данилов Р.С. указывает на свое несогласие с ними, просит приговор суда присяжных оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, судебная коллегия находит оснований к отмене оправдательного приговора с участием присяжных заседателей.

В соответствии с частью 2 статьи 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений уголовно-процессуального закона в кассационном представлении государственного обвинителя и кассационных жалобах потерпевших не указано, и по делу не установлено.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в кассационном представлении государственного обвинителя ор том, что при формировании коллегии присяжных заседателей были нарушены положения статьи 328 УПК РФ, поскольку эти доводы противоречат материалам уголовного дела и не основаны на законе.

Из протокола судебного заседания следует, что при формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий опросил

кандидатов в присяжные заседателей о наличии у них обстоятельств, препятствующих участию в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжного заседателя в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

Кандидаты в присяжные заседатели №4, 7, 32 пояснили, что их родственники ранее привлекались к уголовной ответственности, кандидаты в присяжные заседатели № 2, 4, 15, 36. Вопреки доводам кассационного представления, сообщенная кандидатами в присяжные заседатели информация не являлась обстоятельством, исключающим их участие в судебном разбирательстве, в связи с чем, председательствующим судьей по заявленному стороной обвинения мотивированному отводу принято решение в соответсвтии с действующим законодательством.

Что касается ссылки государственного обвинителя на то, что присяжные заседатели - Щ[redacted] М[redacted] П[redacted] а также родственники К[redacted] [redacted] Т[redacted] [redacted] ранее привлекалась к административной ответственности, то данное обстоятельство не может служить основанием для признания незаконным состава коллегии присяжных заседателей и служить основанием к отмене приговора.

В соответствии с пунктами 2, 4 части 2 статьи 3 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», присяжными заседателями и кандидатами в присяжные заседатели не могут быть лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость, состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств.

Указанный Федеральный закон не содержит запрета в отношении лиц, которые ранее привлекались к административной ответственности.

Согласно статьям 5, 8, 12 данного Федерального закона, общий и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели составляются на основе персональных данных об избирателях, входящих в информационные ресурсы Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы», подписываются руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации и скрепляются печатью. Списки публикуются в средствах массовой информации и содержат только фамилии, имена и отчества кандидатов в присяжные заседатели. Списки хранятся в суде. На присяжного заседателя в период осуществления им правосудия распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судей.

Кроме этого, согласно частям 3 и 8 статьи 328 УПК РФ при опросе кандидатов в присяжные заседатели задаваемые вопросы должны быть конкретными, связанными с обстоятельствами, которые, по мнению опрашивающего, могут препятствовать участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении данного уголовного дела, и пониматься однозначно.

Из протокола судебного заседания следует, что на вопрос государственного обвинителя кандидатам в присяжные заседатели было предложено ответить одновременно о том, кто ранее из них или их близких родственников привлекался к административной ответственности (т.5, л.д. 107).

Государственный обвинитель не сообщил, какими обстоятельствами дела вызывался вопрос о наличии факта административной ответственности, не конкретизировал и не разъяснил, относительно каких административных правонарушений поставлен этот вопрос.

Судебная коллегия находит, что такой вопрос, в том числе, не конкретизирующий административную ответственность, не мог быть понят всеми однозначно, тем более, что указанные кандидаты в присяжные заседатели не являются юристами.

С учётом изложенного, судебная коллегия признаёт, что нет оснований для признания состава суда незаконным.

Судебная коллегия не может также согласиться с доводами в кассационном представлении государственного обвинителя и кассационной жалобе потерпевших о нарушении судом требований статей 252, 334, 335 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст. ст. 252, 335 УПК РФ, определяющих пределы судебного разбирательства, особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ.

В судебном заседании с участием присяжных заседателей были исследованы все представленные сторонами доказательства, а заявленные сторонами ходатайства разрешены председательствующим в установленном законом порядке. Председательствующий объявил об окончании судебного следствия лишь после того, как стороны выразили согласие на это (т. 5, л.д. 207).

В кассационном представлении государственного обвинителя и кассационной жалобе адвоката Лесковца А.В. не приводится каких-либо доводов о том, что кто-либо из участников судебного разбирательства со стороны обвинения был ограничен в праве на представление доказательств.

Вопреки доводам государственного обвинителя в кассационном представлении и потерпевших в кассационных жалобах, в материалах дела нет сведений о том, что в ходе судебного следствия защитники и подсудимые постоянно не подчинялись распоряжениям председательствующего, выходили за пределы судебного разбирательства, исследовали обстоятельства, не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей, а председательствующий оставил все это без внимания, не принял всех мер, предусмотренных ст. 258 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания следует, что в необходимых случаях председательствующий останавливал участников судебного разбирательства, принимал меры в соответствии с указанным уголовно-процессуальным законом, обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание определённые обстоятельства при вынесении вердикта. Нет данных о том, что кто-либо из участников судебного разбирательства со стороны защиты систематически не подчинялся распоряжениям председательствующего, или грубо нарушал требования уголовно-процессуального закона, регламентирующего особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Вопреки доводам кассационного представления, во время выступления сторон в прениях, председательствующим по делу судьей, в соответствии с положениями закона, запрещалось сторонам ссылаться на доказательства, которые не были предметом исследования в судебном заседании, либо не относились к фактическим обстоятельствам дела, подлежащим установлению коллегией присяжных заседателей.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационных жалоб потерпевших о наличии доказательств виновности Ульянченко А.В. в материалах уголовного дела, поскольку вопрос виновности подсудимого в совершении преступления, относится к компетенции суда, а в случае рассмотрения дела с участием коллегии присяжных заседателей, в соответствии с положениями статьи 339 УПК РФ – разрешается коллегией присяжных заседателей. В соответствии с положениями части 2 статьи 379 УПК РФ, приговор постановленный на основании вердикта присяжных заседателей не может быть отменен на основании п. 1 части 1 статьи 379 УПК РФ.

Несостоятельны доводы кассационных жалоб потерпевших о том, что мнение коллегии присяжных заседателей было сформировано еще до удаления в совещательную комнату для принятия решения по поставленным перед коллегией вопросам, обстоятельств в подтверждение доводов, изложенных в кассационных жалобах, не приведено. Согласно протоколу судебного заседания, после произнесения председательствующим напутственного слова коллегия присяжных заседателей удалилась в совещательную комнату для формулирования ответов по поставленным пред коллегией вопросам, запасные присяжные заседатели оставались в зале судебных заседаний. По выходу коллегии присяжных заседателей из совещательной комнаты, после ознакомления председательствующего судьи с вердиктом и отсутствии замечаний, вердикт был передан для провозглашения(т. 5 л.д.

247-248), что свидетельствует об отсутствии возможности оказания воздействия на коллегию присяжных заседателей при вынесении вердикта.

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы кассационного представления о возможном знакомстве присяжного заседателя М с матерью подсудимого, поскольку основано исключительно на предположениях и каких-либо данных, объективно подтверждающих обстоятельства, изложенные в кассационном представлении, государственным обвинителем не приведено.

Вопросный лист соответствует положениям статьи 339 УПК РФ, вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и не противоречивым. Приговор постановлен в соответствии с вынесенным коллегией присяжных заседателей вердиктом.

В кассационном представлении государственным обвинителем оспаривается также законность вынесенного председательствующим судьей 14 апреля 2011 года постановления о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания, поскольку, как указывает государственный обвинитель, его замечания на содержание протокола судебного заседания были рассмотрены 12.04.2011 года.

Судебная коллегия отмечает, что председательствующим по делу судьей, в соответствии с положениями статьи 260 УПК РФ, были рассмотрены замечания государственного обвинителя на протокол судебного заседания, о чем было вынесено соответствующее постановление 12.04.2011 года.

Принятое судьей в ходе производства по уголовному делу постановление по промежуточному вопросу, в частности по вопросу рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания, подлежит проверке одновременно с рассмотрением жалобы или представления на приговор или иное итоговое решение. В кассационном представлении государственного обвинителя содержались ссылки на обстоятельства, которыми фактически оспаривался ход судебного разбирательства, что председательствующим судьей было обоснованно расценено как замечания на протокол судебного заседания. Замечания на протокол судебного заседания, содержащиеся в кассационном представлении, были председательствующим судьей рассмотрены в установленном законом порядке. Каких-либо противоречий между вынесенными постановлениями от 12 и 14 апреля 2011 года судьей не допущено. Рассмотрение председательствующим судьей замечаний на протокол судебного заседания, поданных как в соответствии с положениями части 1 статьи 260 УПК РФ, так и содержащихся в кассационных жалобах или представлении, в порядке их поступления в суд и вынесение по результатам рассмотрения отдельных процессуальных документов, не противоречит положениям действующего законодательства.

Оснований для отмены оправдательного приговора судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь статьями 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

оправдательный приговор Алтайского краевого суда с участием присяжных заседателей от 01 апреля 2011 года в отношении УЛЬЯНЧЕНКО А[redacted] В[redacted] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя и кассационные жалобы потерпевших – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]